

**«МИСТЕР ВАТСОН,
Я ВАС СЛЫШУ!»**

...Рихарда Зорге, 27: часток черного чугуна забор, за которым спрятались невысокие кирпичные здания. Ныряю в узенькую калитку и попадаю в пустынный двор: ни людей, ни машин. Даже крыльцо спрятано на задворках. Под свешивающимся черным козырьком – черная железная дверь, кнопка домофона. Ни вывески, ни таблички. Музей МГТС – особый, ведомственный, билеты в него не продаются, экскурсии по телефону не заказываются...

В гулкой тишине поднимаюсь по лестнице.

– Идите сюда, мистер Ватсон.
– Мистер Белл, я отчетливо слышу каждое произнесенное вами слово...

Эти слова неслись с первого на второй этаж, но были слышны лишь говорившим, между которыми был протянут провод, а к уху каждого приставлена трубка, похожая на те, которыми пользовались тугоухие. Говорили двое – 29-

Однако желающих обнаружилось немного – всего 26. Нет, не в ретроградстве дело, не в косности обывателей. Дело, как вы, наверное, догадываетесь, в цене. Абонентская плата в год за один аппарат для частных лиц составляла 250 рублей, для правительственных и городских учреждений – 125 рублей. Астрономическая сумма по тому времени, когда литр молока стоил 10 копеек, буханка черного – 2, краюха ситного – 6, а курица – полтинник.

...Звонок от абонента попадал на Центральную телефонную станцию, на один из простейших коммутаторов Гилеланда, представлявший собой две доски с ячейками, проводами и лампочками, за которым сидела телефонная ба-

метка не допускались. Вознаграждение же полагалось умеренное. Первый месяц телефонистка считалась ученицей, жалованье ей не выплачивали. Потом, в течение года, она числилась кандидаткой, получая 13 копеек в час. Через год становилась штатной сотрудницей с почасовой оплатой 16 копеек. Плюс – чай бесплатный, комната отдыха, столовая... В месяц набегало рублей 30-40. Полагалась и оплачиваемый двухнедельный отпуск, но через два года... И самое, пожалуй, трогательное: штатной телефонистке телефонное общество открывало счет в банке, куда ежегодно перечисляло... 2 рубля. На приданое...

метка не допускались.

Вознаграждение же полагалось умеренное. Первый месяц телефонистка считалась ученицей, жалованье ей не выплачивали. Потом, в течение года, она числилась кандидаткой, получая 13 копеек в час. Через год становилась штатной сотрудницей с почасовой оплатой 16 копеек. Плюс – чай бесплатный, комната отдыха, столовая... В месяц набегало рублей 30-40. Полагалась и оплачиваемый двухнедельный отпуск, но через два года...

И самое, пожалуй, трогательное: штатной телефонистке телефонное общество открывало счет в банке, куда ежегодно перечисляло... 2 рубля. На приданое...

ется к вам домой и говорит: «Позвонить надо...» Как это вам понравится?

– Ну тогда и отношения между москвичами другие были. Патриархальные, что ли... Ведь регулярно издавались справочники с телефонами, именами и адресами абонентов, многие друг друга знали – если не во всем городе, то в своей округе точно...

Справочников этих в музее целый шкаф: 1900-го, 1907-го, 1932-го, 1934-го, 1937-го, 1939-го, 1940-го... Вплоть до последнего четырехтомного, вышедшего в 1970-1971-м и содержащего список всех московских абонентов. Позднее, правда, списки квартирных абонентов не публиковали. Времена изменились. И нравы...

– А как же в 30-е? Ведь синдром шпионии в обществе! Неужели в справочниках есть домашние телефоны и адреса членов ЦК, вождей: Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Калинина, прочих?

– Все есть, – отвечает Лидия Николаевна. – За исключением одного – Сталина. У него был персональный телефон-вертушка, отдельный от сети МГТС.

Я толькожимаю плечами: как это понять?

– Любый советский человек, – говорит Макридина, – мог прийти

лет, за что АТС в 1997 году внесли в техническую Книгу рекордов Гиннеса. А ведь была война, был момент, когда вражеская бомба пробила стену телефонной станции. Были убитые и раненые. Но механизм, придуманный Струнджером, работал как часы. И сама телефонная связь в столице работала всю войну как часы.

РОТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В «сороковые роковые» начальника УМГТС И.А. Бабича назначили еще и командиром отдельной аварийно-восстановительной роты.

– Это не просто ответственность, а суперответственность, – говорит Лидия Николаевна. – В октябре, ноябре, декабре 1941 года, когда на улицах Москвы рвались бомбы, каждый день и каждую ночь рота отправлялась на задания. Во время ночной тревоги бойцы дежурили в туннеле метро у станции «Библиотека имени Ленина»...

О Бабиче известно мало. В 43-м был награжден, принят в Кремле. Позднее занимал ответственные посты. Но разыскать его родственников, какие-то документы, проливающие свет на биографию, пока не удалось.

**ПАМЯТИ ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВА,
МИЛЛИОНЕРА**

А вот другому руководителю МГТС, Виктору Фадеевичу Васильеву, повезло. При нем МГТС сделала рывок в своем развитии. В довоенной столице было всего 50 тысяч номеров – в сентябре 1967 года в городе появился миллионный абонент, 17 апреля 1982 года – двухмиллионный, 2 октября 1985 года – трехмиллионный...

И то, что в 1997 году в ту самую АТС на Большой Ордынке, проработавшую 68 лет и попавшую в Книгу рекордов Гиннеса, устанавливали цифровое оборудование, – во многом заслуга и Виктора Фадеевича, начавшего проектировать волоконные телефонные сети (с помощью которых и работает современное оборудование) еще в 1980-х годах. Сегодня они распространяются повсеместно. Что это, как не техническая революция! И если год из года количество заявок на установку телефона удвоялось на 40 – 70 процентов, то теперь эта цифра подошла к 100.

ДЕВУШКИ В ГОЛУБОМ

Всякий музей живет, пока живы его хранители. Первым хранителем, директором музея АТС был Евгений Петрович Дубровский, человек, создавший чуть ли не десяток учебников, по которым учатся сегодняшние связисты. И не случайно каждый год первокурсники колледжей, институтов связи перед началом занятий приходят сюда – прикоснуться к прошлому. Это называется вступление в профессию. Для них все здесь уже далеко прошлое. Но для Лидии Николаевны Макридиной, проработавшей в МГТС 50 с лишним лет, это еще и настоящее.

И телефон-автомат, из которого звонил герой романа Александра Солженицына в «Круге первом», – тоже настоящее. Его сверкающий сталью собрат находится на музейной витрине. Но вот формы телефонисток в музее нет. А она была голубая. С эплетами. И у каждой связистки – звание...

– А у вас какое? – интересуюсь у Лидии Николаевны.

– Молоденькой еще была. 18 лет. Ни форму, ни звание получить не успела. А в 1953-м голубенькие костюмчики отменили...

– Но у других-то они, наверное, сохранились?

– Спрашивала. Ни у кого ее, представьте, нет. Времена-то, тяжелое. Женихов мало. А телефонистки – девчонки молодые. Им любо-дорого перед ребятами в форме-то пофлорсить. До дырок ее и истерли. Кто тогда из нас об истории думал?..

Александр АСТАФЬЕВ

**«ЗАМУЖНИХ НА РАБОТУ
НЕ БРАТЬ!..»**

летний профессор Бостонского университета Александр Грэхэм Белл и его помощник мистер Ватсон. Мистер Белл преподавал физиологию речи для глухонемых детей и очень хотел, чтобы слова его были услышаны аудиторией. Так появился телефон. А 10 марта 1876 года и состоялся тот первый телефонный разговор между Ватсоном и Беллом. В июне 1876 года телефон уже демонстрировался на Международной технической выставке в Филадельфии...

АБОНЕНТ № 1

И вот я держу в руке трубку Белла – трубку первого московского телефона, висящего на стене, а другой кручу ручку, соединяющую меня с коммутатором телефонной станции.

– Ну, что слышно? – с иронией вопрошает меня директор музея Лидия Николаевна Макридина.

Отшучиваюсь:
– Тишина. Видимо, телефонные барышни обедают...

1 июля по старому и 13-го по новому стилю 1882 года в Москве раздался первый звонок. Так уж получилось, что честь создания телефонной связи в Белокаменной принадлежит иностранцам. Правда, в 1881 году русское правительство передало все права на строительство и содержание городских телефонных сетей известному инженеру фон Баранову. Однако фон Баранов оказался не предприимчив и предпочел синицу в руке журавлю в небе. Он продал свои права Международной телефонной компании Белла, которая тут же объявилась в Москве и назначила своим полномочным представителем некоего коллежского асессора Адольфа Ярошко. Ярошко немедленно принял за дело и привлек к нему человека широких дарований и столь же широкой души, купца первой гильдии, «чайного короля» К.А.Попова. Попов к тому времени уже отличился: первым в Москве применил световую рекламу, в своем пятиэтажном доме на Кузнецком мосту приютил Русское фотографическое общество. Теперь же организовал на дому и первую в столице телефонную станцию, став абонентом № 1.

24 мая 1882 года «Русские ведомости» сообщали, что «в настоящее время Центральная телефонная станция... в доме Попова устройством почти окончена», и приглашали всех желающих установить у себя телефон. Думали, наберется не менее 200 абонентов.

рышня (телефонистки появились позднее). И так, поступал вызов – загоралась лампочка. Барышня спрашивала абонента, какой номер ему нужно. И соединяла, втыкая шнур в определенную ячейку. Если ячейка требуемого номера находилась на соседнем коммутаторе, то громко выкрикивала номер соседке. Шум на станции стоял страшный, и многие телефонные барышни не выдерживали, падали в обморок...

Провода от коммутаторов через дырки в потолке уходили на чердак, на крышу, на которой крепились специальные стойки, а потом тянулись на телефонные столбы (такие же, как телеграфные), «шагавшие» вдоль московских улиц.

Что и говорить, скверная была связь: то дождь, то снегопад, то буря, то ветер. Провода окислялись, иногда рвались, и порой случалось самое невероятное...

2 декабря 1882 года газета «Ведомости» под рубрикой «Происшествия» опубликовала заметку «Телефон душит публику». Вечером известный скульптор г-н Боровский ехал на извозчике к себе домой по 1-й Мещанской улице. Но поровнявшись с полицейской будкой у церкви Святых Адриана и Наталии, лошадь чего-то испугалась и резко рванула в сторону. Бедный скульптор почувствовал, что кто-то на него накиннул... петлю. Возница осадил рысак. Тут-то и выяснилось, что господина Боровского душил не грабитель, а телефонная проволока, которая оборвалась, не выдержав двадцатиградусного мороза.

ВЫСОТКА В МИЛЮТИНСКОМ

Как бы то ни было, а к концу 1891 года в Москве уже существовало 1195 абонентов, к 1900-му – 3 тысячи. Что, впрочем, маловато для большого европейского города. В 1901 году у компании Белла истек срок концессии на эксплуатацию телефонной сети. Этим хотела воспользоваться Московская городская дума, мечтавшая передать телефонную сеть в собственность города, чтобы существенно снизить тарифы на телефон.

С этой целью в Петербурге назначаются торги. Условие: победит тот, кто предложит наименьшую плату. Верхний же предел установлен в 125 рублей. В списке участников: Московская городская дума, Западная электрическая компания из Чикаго и Шведско-датско-русское телефонное акционерное общество. Когда вскрыли конверты, оказа-

себя – Московская телефонная станция получилась и выше, и красивее, и надежнее, чем в Стокгольме. 30 октября 1904 года в 2 часа при огромном стечении народа это чудо архитектуры и техники освятили...

Телефонизация Москвы происходила невиданными темпами (концессия-то на 18 лет, надо зарабатывать, возвращать вложенное). Сразу же по открытии ввели 12 тысяч номеров, в 1908 году добавили еще 13 тысяч, в 1912-м еще 21 тысячу. При этом абонентская плата уменьшалась. В 1914 году она составляла 63 рубля 20 копеек для частных лиц и 102 рубля 70 копеек для городских учреждений.

ДВА РУБЛЯ... НА ПРИДАНОЕ

О том, что кадры решают все, шведы узнали задолго до Ленина, потому и телефонисток отбирали с разбором. Замужних не брали, справедливо полагая, что мысли у них заняты семьей, детьми и домом, и следовательно, они не обеспечат нужной производительности труда. К тому же ночной режим работы мешает нормальным семейным отношениям. Замужество позволялось лишь старшим телефонисткам и то – с разрешения начальства. Обязательны: благонадежность, образованность, примерное поведение. Должны были помнить имена, титулы, род занятий постоянных абонентов. Важная одежда, юбки с разрезами, ювелирные украшения, кос-

ВЕРТУШКА ДЛЯ СТАЛИНА

Надвигался 17-й. Ленин в своей работе «Марксизм и восстание» писал: «...Мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному, последнему бою, занять телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у Центральной телефонной станции, связать с ними по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы...»

Станция на Милютинском охраняли юнкера. Бои с красногвардейцами шли несколько дней. Лишь 1 ноября (14 ноября по новому стилю) ЦТС перешла в руки большевиков. Вернее, ее развалины, которые от нее остались. Телефон в Москве умолк. Тогда же, 1 ноября, назначается и первый ее советский начальник – Самуил Пупко, которого затем заменил Герасимов, а после – Волленберг. Если о Пупко еще известны кое-какие биографические штрихи – в добровольно-принудительном порядке загонял телефонисток и механиков на прежние рабочие места, – то о деятельности Герасимова и Волленберга в истории пробыл.

Впрочем, ясно и так: дела со связью – из рук вон. 6 мая 1920 года Ленин подписывает декрет Совета народных комиссаров о конфискации телефонов из личной собственности. Вводятся телефонные карточки... Их, кстати, в музее нет. Не сохранились.

– Представляете, – говорю, – Лидия Николаевна, допустим, некий Иван Иванович получил телефонную карточку, ввалива-

в магазин и купить справочник с абонентами МГТС. Для них они и выпускались...

**АТС ГРОВОВЩИКА
СТРУНДЖЕРА**

Совет народных комиссаров 8 сентября 1921 года отменил декрет о конфискации телефонов и, более того, предоставил право Народному комиссариату почт и телеграфов «устанавливать в пределах возможности телефоны у частных лиц, взыскивая за установку и абонмент согласно утвержденным тарифам».

Но шведы-то уехали... И вот в 1926-м уже наши специалисты отправляются на учебу в Швецию, в Стокгольм. Назад привезли не только багаж знаний, но и шведских специалистов. 22 октября 1930 года на Большой Ордынке открывается первая АТС емкостью на 8 тысяч номеров. Уже не телефонистка, а механический искатель номеров автоматически соединяет вас с нужным абонентом...

Кстати, изобрел АТС грововщик Струнджер, человек страшно подозрительный и не доверявший телефонисткам. Он полагал, и быть может, не без основания, что телефонистки подслушивают переговоры и все заказы на гробы передают конкурентам. Он собрал команду специалистов, работал долго и изобрел механический искатель номеров...

В 1930-м в Москве АТС на Большой Ордынке была чудом. Это чудо проработало без перерыва 68